Сов. культура. - 1991. - 26 янв. - С. 5

«Около моря, где я родилась»...

С наступлением теплых весенних дней начинает действовать популярный в Одессе трамвайный экскурсионный маршрут. Несколько раз в день с площади Октябрьской революции, что рядом с вокзалом, отправляется в путь, в сторону Большого Фонтана, необычный (еще дореволюционный, ныне отреставрированный) вагон с любознательными пассажирами.

В нашем городе есть что посмотреть. И потому, когда в конце маршрута экскурсовод говорит: «Направо вы видите мемориал, установленный в честь столетнего юбилея Анны Андреевны Ахматовой на месте ее рождения»,— внимание туристов уже рассеянное. Последние слова тонут в шуме ускоряющегося бега колес,— график движения поджимает. А что можно увидеть за одну-две секунды?..

А было так. В первый день Пасхи 1889 года в газете «Одесские новости» появилось объявление: «На даче Саракини на Большом Фонтане отдается внаем квартира о 4-х и 2-х комнатах с террасами и службами: фонтан, купание близко — недорого».

Эта подробность — «недорого» привлекла внимание сотрудника газеты, капитана 2-го ранга в отставке А. А. Горенко. Небольшая военная пенсия и невысокий заработок в газете, где платили не более двух копеек за строку, заставляли Андрея Антоновича выбирать дачу подешевле. Чтобы свести концы с концами, глава семьи занимался репетиторством, брал чертежные работы.

В автобиографических записях Ахматова так пишет о своем рождении: «Родилась я на даче Саракини (Большой Фонтан, 11-я станция паровичка) около Одессы. Дачка эта (вернее, избушка) стояла в глубине очень узкого и идущего вниз участка земли — рядом с почтой. Морской берег там крутой, и рельсы паровичка шли по самому краю».

В 1914 году, когда Ахматовой было 25 лет, Осип Мандельштам написал такие строки:

Вполоборота, о печаль!
На равнодушных поглядела.
Спадая с плеч, окаменела
Ложноклассическая шаль.

Такой и изобразил ее известный одесский скульптор Таисия Георгиевна Судьина. Ниже барельефа, на картуше короткая запись: «Здесь, в глубине аллеи, находился дом, где родилась Анна Андреевна Ахматова (Горенко) 11(23).06.1889—5.03.1966». Тут же установлен облицованный мрамором невысокий камень, имеющий в сечении форму креста. По замыслу соавтора мемориала, архитектора Владимира Петровича Чепелева, крест должен говорить о крестном пути, пройденном Ахматовой, и повторить кованый крест на ее могиле в Комарове. На правой половине площадки, подле белоствольной березки,— примета одесской старины — чугунная скамья, когда-то стоявшая на Приморском бульваре.

Дом, где родилась Ахматова, не сохранился, вход в него символически обозначен двухстворчатой дверью в начале узкой аллеи, замощенной черными лавовыми плитами,— полтора века тому назад их привозили из Италии и использовали для покрытия одесских тротуаров. Здесь всего 100 плит.

Вернемся к обрыву, где бронзовая Ахматова вечно смотрит на морской простор. Ее отец, оба деда и два прадеда были морскими офицерами. Любовь к морю она пронесла всю жизнь. Посидим здесь на скамье.

Скамья тоже имеет некоторую связь с биографией Ахматовой. «Известия Одесского губкома» в 1925 году сообщали: «В музей одесского порта доставлена железная скамья, на которой «отдыхал» 13 марта 1881 г. на Николаевском бульваре военный прокурор, генерал-майор Стрельников в момент убийства, произведенного по приговору исполнительного комитета партии «Народная воля» студентом Желваковым и столяром Степаном Халтуриным... Скамья находилась на старом христианском кладбище в ограде могилы генерала Стрельникова». Ахматова же считала своего крестного отца, народовольца Романенко, одним из организаторов этого политического убийства. Она ошибалась. Но в тюрьме Романенко сидел. И к дознанию привлекался именно Стрельниковым. Так причудливо встретились реалии судьбы поэта и жандармского генерала.

В пятидесятые годы Анна Ахматова писала о посещении места своего рождения: «Когда мне было 15 лет, и мы жили на даче в Лустдорфе, проезжая как-то мимо этого места, мама предложила мне сойти и посмотреть на дачу Саракини, которую я прежде не видела. У входа в избушку я сказала: «Здесь когда-нибудь будет мемориальная доска». Я не была тщеславна. Это была просто глупая шутка. Мама огорчилась: «Боже, как я плохо тебя воспитала»,— сказала она».

Иногда можно слышать: «Мы не знали, что Ахматова родилась в Одессе, мы думали — в Петербурге». Чтобы это никогда не случилось, мы и написали эти строки.

Ю. КУРАКО,
заслуженный работник Высшей школы УССР, профессор.
Р. ШУВАЛОВ,
член бюро историко-краеведческой секции «Одессика» Дома ученых.
ОДЕССА.